

Кажется, свечи, парившие под потолком, исчезли, а столы четырех факультетов убрали, отчего Большой зал казался просторным и немного пустым.

Посреди зала стоял огромный стол, на котором возвышался изысканный семярусный торт. Он выглядел необычайно красиво: золотистая верхушка, слегка подрумяненные края — настоящий шедевр, словно созданный самой природой. Один его аппетитный вид, дополненный искусно разложенными фруктами и взбитыми сливками, заставлял сердце радостно трепетать от одного только взгляда.

По четырем углам зала также были расставлены столы со всеми возможными десертами и напитками.

К этому времени Большой зал уже был полон людей.

— С днем рождения, малыш Овини!

— Ха-ха, с днем рождения, проказник!

— С днем рождения тебя, Овини!

— С днем рождения! Поздравляю, тебе наконец-то исполнился годик, Овини!

— Овини, теперь-то нам можно подержать тебя на ручках?

Это были поздравления от старшекурсников.

— А кто это на руках у профессора Макгонагалл?

— Я слышал, его зовут Овини.

— Почему профессора никогда не показывали его нам раньше?

— Кажется, сегодняшний праздничный пир устроен специально для него.

— Значит, мы тоже должны подарить ему подарок?

Так шептались младшекурсники.

Вскоре профессора заняли свои места за преподавательским столом. Постучав по своему кубку, Дамблдор поднялся с места:

— Дети! Давайте поздравим Овини с тем, что ему наконец-то исполнился целый год! Если у вас есть подарки для Овини, вы можете сложить их на свободном месте рядом с преподавательским столом.

Договорив, он заговорщически подмигнул притихшим ученикам.

— Мак... го... — Овини, который уже перестал плакать, уцепился ручками за воротник мантии профессора Макгонагалл.

— О боже! Вил, ты заговорил?! — услышав это, профессора тут же обступили их со всех сторон.

— Господи, неужели детские слова обладают такой разрушительной силой? Они что, никогда раньше не слышали, как дети разговаривают? — Сяо У, отряхивая с себя воду, покачался из стороны в сторону.

Ну, раньше-то я и правда никогда не произносил слова так отчетливо, так что их удивление вполне понятно, подумал Овини.

Глядя на обступивших его профессоров, он почувствовал, как в груди разливается щемящее тепло. С самого детства он не знал, что такое искренние чувства, но сейчас отчетливо ощущал, что все эти люди любят его по-настоящему.

Под веселое воркованье и заигрывания профессоров Овини постепенно расплылся в улыбке.

— Хороший мальчик, Вил, скажи: Флитвик...

Профессор Филиус, вы сейчас вылитый похититель детей!

Овини притворился, что не понимает, о чем речь, и его голова начала легонько клевать носом.

— Должно быть, Северус принес его еще до того, как Вил проснулся. Посмотрите, как он хочет спать.

Надо признать, профессор Спраут, вы попали в самую точку.

— Ну ладно, коллеги, пусть поспит, ему сейчас нужен отдых, — Дамблдор бережно взял Овини на руки и направился к выходу. — Праздничный пир начнется только вечером, так что отправляйте детей обратно на уроки.

Когда Овини снова открыл глаза, то обнаружил себя в кабинете директора Дамблдора.

Первое, что он увидел, был Дамблдор, играющий со своей птицей. Надо сказать, господин директор, вы действительно человек крайне праздный. Овини перевел взгляд за окно.

Который сейчас час?

— Ха-а-а... Уже три часа дня, хозяин. Вы проспали почти весь день, — маленький светящийся шарик по-человечески зевнул. Его механический голос звучал сонно и лениво — очевидно, он и сам только что проснулся.

— Аль... бу... с... — Овини изо всех сил старался выговорить имя целиком.

Услышав шорох, Дамблдор перестал дразнить Фоукса и повернулся к нему:

— Вил, наконец-то ты проснулся. Проголодался? Пойдем, я принесу тебе чего-нибудь поесть.

Дамблдор взял Овини на руки, вышел из кабинета директора и, миновав коридоры, спустился на кухню Хогвартса. Поскольку время обеда давно прошло, Дамблдору ничего не оставалось, кроме как лично отнести малыша на кухню.

— Добрый день, глубокоуважаемый господин директор! Какое счастье, что вы заглянули к нам в такое время! Хили так рад, так рад!

— Уважаемый господин директор, вы пришли, чтобы найти еду для маленького Овини?

— О, я слышал, что крошке Овини сегодня исполнился годик!

Дамблдор кивнул:

— Не могли бы вы приготовить что-нибудь подходящее для Овини?

Хотя Овини бывал на кухне Хогвартса и раньше, его всегда уносили отсюда слишком быстро, так что он успевал лишь мельком оглядеться. Сейчас же всё вокруг казалось ему безумно интересным, и он с любопытством наблюдал за суетящимися домовиками. Его так и подмывало рассмотреть поближе кастрюли и тарелки, которые сами себя мыли в раковине. Любопытство буквально переполняло его.

Пухлая детская ручка потянулась к парящим в воздухе мыльным пузырям. Видя, как оживился Овини, Дамблдор подошел вместе с ним к раковине. Вода в раковине, казалось, вот-вот перельется через край, но то ли из-за какого-то заклинания, то ли по иной волшебной причине ни одна капля так и не упала на пол.

Чары над посудой продолжали действовать. Заметив интерес малыша, Дамблдор поднес его поближе, чтобы тот мог потрогать мыльную пену. Видя, как весело ребенку, директор просто наложил на него Левитационное заклинание, оставив парить в воздухе, и Овини заигрался вволю.

Глядя, как самозабвенно развлекается малыш, Дамблдор задумался: а не обустроить ли ему бассейн прямо в кабинете директора? Поговаривали, что некоторые дети маглов просто обожают возиться в воде, а подобные увлечения, как известно, нужно развивать с самого раннего возраста.

— Уважаемый господин директор, еда для Овини готова. Нужно ли доставить ее в ваш кабинет?
— обратился к нему один из домовиков.

По сравнению с остальными эльфами он держался гораздо степеннее, а его глаза светились умом. Одет он был намного чище других домовиков, так что в нем без труда можно было узнать главного на этой кухне.

Взглянув на увлеченного игрой Овини, Дамблдор ответил:

— Отправьте в кабинет. Я скоро вернусь туда вместе с ним.

Странно... Почему мне вдруг показалось, будто меня бросило в холодный пот? — подумал Овини.

— А? Правда? — маленький светящийся шарик в его ментальном пространстве уставился на парящий перед ним голубой экран.

На экране царила крошечная тьма, скрывавшая окружение, но можно было отчетливо разглядеть силуэты Снейпа и Волдеморта. Сбоку, в правом нижнем углу экрана, виднелся краешек чьей-то мантии. Светящийся шарик уже догадался, кто это.

В этот момент Овини даже не подозревал о том, что происходит в его ментальном пространстве. А когда узнал, его гнев уже успел улетучиться. Он было разозлился, но тут же остыл.

Горько плача от увиденного, светящийся шарик запричитал:

— У-у-у, как же его жалко! Этот человек такой уродливый!

С чего ты-то реवेशь? Совсем с ума сошел? — удивился Овини.

Но Сяо У не обратил на него внимания, продолжая безутешно рыдать, так что Овини просто

махнул на него рукой.

Вскоре Дамблдор снова взял его на руки и понес обратно в кабинет директора. Путь занял всего пару минут.

Едва переступив порог, Овини увидел на детском столике приготовленную для него еду. Дамблдор усадил его на стульчик. В свой первый год жизни мальчик уже вполне уверенно обращался с ложкой.

Перед ним стояла фарфоровая миска и две тарелки. По одному только запаху из миски Овини понял, что это тыквенная каша, которую он терпеть не мог. На тарелках же лежали морковное пюре и кусочки яблока.

Витаминов тут было хоть отбавляй, но он уставился на тыквенную кашу, и его личико постепенно исказилось от отвращения.

Ну почему обязательно тыквенная каша? Почему, почему, почему, почему, почему, почему, почему, почему, почему, почему...

От этого бесконечного потока «почему» светящийся шарик не выдержал и вылетел из его сознания:

— Хозяин, нельзя быть таким привередой!

А можно мне просто вылить эту кашу? — тоскливо подумал Овини.

Он украдкой покосился на Дамблдора, который уже устроился в своем кресле, и принялся лихорадочно соображать, как бы незаметно избавиться от этой отвратительной тыквенной каши.

<http://bllate.org/book/21847/2265530>